Зюганов — дуршлаг русской революции *стр. 6*

Коммунизм строят те, кто ничего другого строить не умеет. Репортаж из Иваново *стр. 5*

Отдайте свой голос детям *стр. 2*

Найдите нужные слова. Читательский конкурс *стр. 6*

НЕ ДАЙ БОГ!

Газета о том, что может случиться в России после 16 июня

Основана в апреле 1996 года ◆ Выходит еженедельно ◆ **Суббота, 4 мая 1996 года, №3(3)** ◆ Распространяется бесплатно

Ты снова начальник. Я снова дурак?

Ты начальник — я дурак. Эта великая фраза пришла из лагеря, из зоны. Собственно, не пришла из лагеря, а просто пересекла одну линию колючки — между той зоной, где жили мы все, и той, куда загоняли отдельных непослушных.

«Начальник» в этой советской поговорке — в особом, лагерном смысле «начальник». И «дурак» — тоже скорее «придурок», «юродивый», Швейк, радостно рапортующий: «Осмелюсь доложить, я — идиот!»

Перед начальником приходилось придуриваться, чтобы выжить. Чтобы он понял, что от тебя не исходит угроза, что ты готов выполнять им, начальником, установленные правила, не считаясь ни со здравым смыслом, ни с собственными интересами. Что ты готов покрасить зеленой масляной краской траву к визиту еще большего начальника, накатать асфальт поверх грязи, сдать дом без крыши к седьмому ноября и запахать неубранный урожай. Промежуточное состояние исключалось: они — начальники, мы — дураки, третьего не дано.

И наша общая с ними экономика работала по той же схеме: они воровали, а мы подбирали то, что у них по дороге упало и плохо лежит. Что в России воруют, заметил еще двести лет назад Карамзин. Но только главный идеолог КПСС Суслов сумел найти этому полное оправдание. Говорят, когда прокурорское и кагэбэшное начальство доложило ему о масштабах застойного воровства, цэковский мудрец вполне благодушно вздохнул: «Ну они же не из страны тащат... все здесь остается... растет благосостояние советских людей...»

Благосостояние этих советских людей действительно росло. Пятизвездочный генсек гонял на «мерседесах» сам, хозяин Москвы дарил «мерседесы» сыну, секретарю райкома отстегивал председатель райисполкома, с которым делился зав. отделом учета и распределения жилья. Инструкторы брали продуктами.

Мы уже успели забыть их, наших начальников.

Мастера, который не закрывал наряд без бутылки...

Парторга, который решал нашу судьбу вдвоем со стервой из первого отдела.

Директора, построившего на территории профсоюзного пансионата «спецблок»: дачу с бильярдом, баней, истопником и горничной. Строил все отдел капстроительства, расходы шли по статье «социальные нужды», а икрой и сервелатом холодильник набивал лично завстоловой — без оснований...

Секретаря горкома, при котором за прописку стали брать не три тысячи, а пять (цены московской прописки 1978 года), поскольку именно он начал дарить «мерседесы» сыну (см. выше)...

И так далее, до генсека, выжившего из ума, но продолжавшего отличать хорошие машины от советских, а уж как семейство отличало бриллианты от всего остального — и говорить нечего...

Мы уже успели забыть их.

Но это поправимо. Включите телевизор.

Вот ваш мастер машет красным флагом, норовя попасть по милиционеру. Выперли его с завода новые хозяева, которые не позволяют пить водку на рабочем месте...

Вон ваш парторг с перекошенным лицом тычет в камеру портретом Сталина. Никто больше не решает с ним кадровые вопросы, а стерва из первого отдела давным-давно наладилась ездить в Турцию за барахлом и живет припеваючи. С молодым каким-то, в коже и с бритым затылком...

Вон и директор сидит важный, в малиновом пиджаке, отечественный предприниматель, экспортер нефти, алюминия и танков, национально настроенный бизнесмен, поддерживающий партию трудящихся. Не то что спецблок, а и весь пансионат им давно приватизирован вместе с заводом, а деньги на коммунистов он дает, потому что свои ведь люди и с ними всегда можно будет по-партийному договориться...

А вон и те, кто ведет их вперед — в прошлое.

Премьер-министр, до сих пор оплакивающий им же самим разваленную экономику.

Военный советник по прозвищу Мясник.

Специалист по сельскому хозяйству и вооруженным переворотам.

Юрист и поэт, одного своего благодетеля уже продавший...

И сам новый благодетель, чем-то похожий на старого генсека... Такой же спокойный, вальяжный, говорит так же значительно и такую же чушь. Экономика должна быть экономной... и пенсии должны быть пенсионными... партия... мир... труд... май... июнь...

А для тех, на кого не действуют простейшие заклинания, — усложненный вариант: не надо сравнивать нас с теми, которые сажали и расстреливали, мы не такие... мы новые... мы все сделаем как надо.

Вспомните — они уже сделали для нас все, что могли.

Посмотрите на них — они не новые. Они даже не такие же. Они те же самые.

Хорошо, что при этом они — бывшие начальники. А мы — бывшие дураки.

Пусть так все и останется.

К войне за дело коммунистической партии будьте готовы

20 и 21 апреля в Челябинске в конференц-зале местного института «Гипромез» в обстановке строжайшей конспирации делегаты V съезда Российской коммунистической рабочей партии обсуждали подготовку к боевым действиям на территории России.

Никаких других планов у РКРП нет. Ни о том, как реально можно помочь одиноким матерям и пенсионерам, ни о том, какой закон должна была бы принять Дума, чтобы облегчить участь обманутых вкладчиков, на съезде не говорили. 146 делегатов посвятили выходные любимому досугу: выясняли, кто из них троцкист, кто оппортунист, кто сионист, кто просто предатель и когда наконец можно будет начать отнимать и делить.

Каким образом можно с толком использовать энергию, расходуемую на внутрипартийные кухонные свары, придумал член ЦК РКРП поэт Борис Гунько:

«Невозможно молчать!
Невозможно молчать!
Но и просто кричать бесполезно.
Кто-то должен начать
И буржуя кончать!
До конца!
БЕСПОЩАДНО!
ЖЕЛЕЗНО!»

Они решили начать. Все предвыборные обещания о повышении благосостояния россиян заменены секретным решением о воплощении в жизнь программного стихотворения: коммунисты готовятся начать войну против собственного народа. Секретарь ЦК Борис Ячменев, командовавший погромщиками в октябре 1993 года у Белого дома, огласил главную резолюцию съезда «О создании Военного Совета партии» (и добавил, что опубликована она быть не может «по понятным причинам»):

«1. Главной целью работы парторганизаций считать привлечение военнослужащих кадровых и запаса, работников МВД, спецслужб, правоохранительных органов в ряды сторонников советской власти...

2. Для организации работы среди военнослужащих создать при ЦК РКРП Военный Совет, возглавить который поручить 1-му секретарю ЦК (Тюлькину), и по решению ЦК избрать его (Совет) на голосовании.

3. Поручить командирам Военного Совета в срок до 1 июня представить ЦК на рассмотрение конкретную программу работы для выработки постов военного правительства партии.

4. Рекомендовать всем парторганизациям поддержать создание общественного патриотического движения „Союз Советских Офицеров“ как организацию, объединяющую в своих рядах военнослужащих кадровых и запаса, стоящих на классовой коммунистической позиции.

5. Контроль за выполнением данного постановления поручить 1-му секретарю ЦК.

Парторганизациям иметь связи через региональные отделы ЦК. Всю работу осуществлять строго на партийно-классовой коммунистической основе».

Для справки. Упомянутый «Союз Офицеров» был создан в 1991 году как клуб по интересам. Интересы клуба окончательно обозначились в октябре 1993-го. «Интерфакс» тогда сообщил:

«...Группа преступников в камуфлированной форме, вооруженных автоматами, пыталась разоружить несших охрану солдат, захватила два пистолета Макарова. Бандитами в упор расстрелян наряд милиции, пытавшийся пресечь преступление. От смертельной раны скончался участковый инспектор, капитан милиции Валерий Свириденко. Одним из выстрелов в своей квартире была убита 63-летняя Малышева Вера Николаевна. Практически одновременно с происшедшим выступавшие на митинге у Белого дома лидеры движения „Трудовая Москва“ Гунько и Анпилов заявили, что членами Союза офицеров захвачен штаб ОВС СНГ, и призвали митингующих идти им на помощь».

Три года назад люди Терехова убили милиционера и пенсионерку. Сегодня мастерство и численность боевых отрядов партии растет. В структурах РКРП сейчас насчитывается уже около 20 военных организаций. Их руководителям партия поручила собирать особые «рабочие дружины», которые следует не только идеологически подковывать, но и обучать приемам рукопашного боя и прицельной стрельбе. Такие дружины рекомендовано формировать по территориально-производственному признаку. Ни одно крупное предприятие России не должно выпасть из поля зрения Военного совета РКРП. Придумана даже соответствующая квота: из каждой тысячи рабочих надо постараться сделать не меньше ста «дружинников».

Финансирование обучения дружинников искусству убивать сограждан, судя по заявлению 1-го секретаря ЦК РКРП Тюлькина, возложено на «ряд красных директоров».

Зачем им такая армия?

Защищаться? Вроде, не от кого: несмотря на откровенные призывы к вооруженной борьбе ни милиция, ни психиатры никак не ограничивают свободу коммунистов.

Они хотят воевать. Они понимают, что добиться решения программных задач РКРП — все отнять и поделить, восстановить СССР, вернуть Госплан и возродить колхозы — можно, только перестреляв несогласных.

Они на это готовы.

ЗВЕЗДЫ О КРАСНЫХ

АЛЕКСЕЙ БАТАЛОВ не хочет менять нынешнюю власть на худшую

ЛЮДМИЛЕ ЗЫКИНОЙ жаль тех, кто тоскует о старом режиме

В семье **ЭДИТЫ ПЬЕХИ** коммунистов считали ворами

на 3 стр.

Репортаж с Измайловского рынка

У вас есть что-нибудь святое?

Недавно на Измайловском рынке увидел я такую сцену. Маленькая старушка кричала на средних лет мужчину, который продавал коммунистическую символику: тяжелые бархатные знамена, пионерские горны и алые вымпелы с надписью «Лучший отдел».

— Совесть-то есть? — кричала старушка. — Мы всю жизнь работали как проклятые под этими знаменами, а вы их теперь сюда принесли. Сволочь ты, вот ты кто! Вот такая ваша рыночная экономика, поэтому и голая мафия кругом, трудящихся обманывают, все наши святыни продали! Гнида.

Мужчина молча раскладывал на лотке свои вымпелы. Не дождавшись дискуссии, старушка плюнула на прощание себе под ноги и пошла прочь.

Тогда я подошел к продавцу и спросил:

— Что же вы ей не ответили?

— А что отвечать? Она все правильно говорит. И мафия у нас есть, и святыни мы продаем. Но сюда же никто никого на веревке не тащит. Не хотите — можете не покупать. Проходите мимо, и все. Это же рынок.

Про Измайловский рынок Москвы слышали, наверное, все. С него начиналась легальная частная торговля. Сейчас здесь продается и покупается все: пионерские горны, зимние пейзажи, чайные сервизы, случаи из жизни, германские Железные кресты 1-й степени, масляные голые девки на речном берегу, стамески, презервативы, идеи, компьютеры, подштанники... И матрешки, матрешки, матрешки...

Продавец, Валерий Георгиевич, оказался мирным геологом, которого пару лет назад жизнь втянула в торговлю.

— Эта жизнь мне нравится, — сразу предупредил он. — Она интересная.

К агрессивным защитникам святынь он относится спокойно, но без сочувствия.

— Ну если люди до сих пор не поняли, что у них всю жизнь выменяли на эту символику, что с ними можно сделать? Пускай верят дальше... Сами-то они, кто нам голову лозунгами морочил, ни во что, по-моему, не верят.

— Почему?

— А ты думаешь, я где эти святыни беру?

Покупка святыни

— Кружил как-то вокруг меня пожилой человек важного вида с большим картонным ящиком. Наконец подходит:

— Здесь 360 вымпелов. Берешь?

— Смотря какие, — говорю.

Он обиделся как ребенок.

— Барахла не держим. Я для предприятий всегда старался хороший товар достать, в горкоме с управделами то и дело цапался, он все старался дерьмо подсунуть. «За успехи!», представляешь, да еще из сатина! Но уезжал я, извините, только с «Лучшим трудовым коллективом коммунистического труда» из шелка, а то и из бархата, с бахромой, обязательно с портретом Ильича. Приезжал к себе в райком и начинал распределять. Были вымпелы с неровной строчкой, с плохой краской. Я их в институты отдавал, ученым. А работягам хорошие вымпелы доставались.

Вымпелы и правда были качественные. Шелковые, надписи вышиты, бахрома длинная, не растрепана. Пять баллов.

— Почем, — спрашиваю, — отдашь?

— Недорого, — говорит, — по пятнашке. Считай, даром отдаю! Ты знаешь, чего мне стоило тогда из райкома эти вымпелы тиснуть?

Потом пошутил:

— Да ты-то внакладе не останешься. Сейчас партия вернется, сам знаешь, как они понадобятся.

Ага, думаю, понадобятся. Да твоя партия сразу всю промышленность на пошив этих вымпелов и знамен переведет — кому я с этим ящиком буду нужен?

— Что же ты, дядя, — спрашиваю, — партийную собственность разбазариваешь?

В общем, сбил немного цену.

Продажа святыни

Я пошел дальше вдоль рядов. У следующего прилавка со святынями я познакомился с продавцом Вадимом и поинтересовался насчет совести.

— Вообще, конечно, нехорошо. Ну вот, торгую я этими знаменами, а кто-нибудь с ними на митинги потом ходит, кого-то на борьбу зовет. Еще, не дай Бог, и к власти под моими знаменами придут. А потом наш рынок и прикроют.

— Прошу меня извинить, но красные к власти не придут, — вмешался вдруг в разговор сосед Вадима. Сосед торговал деревянными пасхальными яичками с ликами императора Николая Александровича и императрицы Александры Федоровны.

— Почему, позвольте спросить? поинтересовался я.

— А к нам посольские часто ходят. Они всегда все знают. Вот они и сказали, что эти к власти не придут.

Продавец Саша торговал бронзовыми святынями: бюстами Ленина, Маркса и Горького.

— Купите у меня, пожалуйста, вот эту вещь, — попросил он. — Это гипсовый Ленин. За пятнадцать тысяч купите, ладно? За десять. За пять. Хотите, так отдам? И никто не хочет. А выбросить рука не поднимается. Хотя у меня их вон еще сколько. У каждого свой характер. Каждый скульптор, сам, может, не желая того, придавал Ильичу сходство с собой. Вот бюст работы скульптора Герасименко. Видите, Ленин чешет на малоросса? О, вот Иогансон постарался, явные очертания Иогансона, а не Ленина. Хотя кому-то нравится. А вот Владимир Ильич работы Волконского. Этот явно чешет на русского аристократа. Про Посяду я уж не говорю.

Покупают у Саши святыни в основном иностранцы. Соотечественникам все равно.

— А был у меня когда-то Кричащий Ленин, — вспомнил Саша. — Ох, вот это была вещь! Бюст. Голова. Вдоль одной щеки тянутся колосья пшеницы, вдоль другой — серп и молот. А Ленин рот приоткрыл — ну кричит, и все. Художественная вещь. Я так его и называл: Кричащий Ленин. Потом я его за тысячу долларов итальянцу продал. И даже жалел.

На прощанье Саша показал мне еще одну святыню. Это его любимая вещь. Работа скульптора Томского. Он называет ее «Сиамские близнецы». Ленин и Маркс вылиты из одной бронзовой глыбы, их головы растут, так получилось у Томского, из одной шеи.

— Да еще, когда купил вещицу, обнаружил брак, — признался Саша. — У Маркса на носу прыщик выскочил. Там непростая технология, видимо, при литье из него выделялись газы, вот и появился прыщик. Я его напильником сточил.

Цена святыни

Я спросил Сашу, не беспокоят ли его, как Валерия Георгиевича, поклонники Ленина и Сталина.

— Насчет святынь? — спросил он. — Пристают, конечно. Приходится объяснять.

— Что объяснять?

— Тебе тоже непонятно? Я не торгую святынями. Я продаю предметы. Их можно поставить на стол, повесить на стену. Сегодня одна пара вымпел «Будь готов» покупала. Жена мужу говорит: «Это я тебе над кроватью повешу, а то что-то ты в последнее время обленился».

У меня каждая вещь имеет свою цену, можно торговаться, можно вообще не покупать. А их Зюганов этими святынями спекулирует. Он же знает точно, что его лозунги и обещания не стоят ничего.

На Сашиной коллекции мой обзор святынь Измайловского рынка закончился. Цену им я теперь знаю. Так что торговаться с продавцами больше не буду.

И никому не советую.

АНДРЕЙ КОСТРОВ

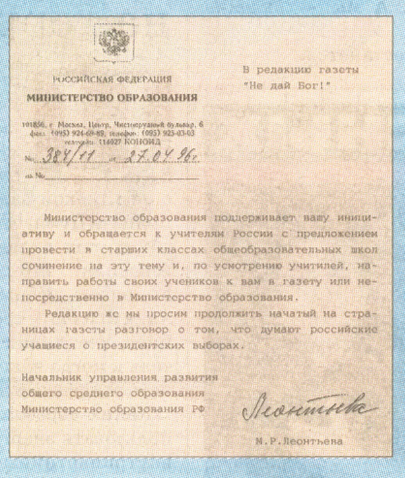
ОТДАЙТЕ СВОЙ ГОЛОС ДЕТЯМ

Им жить!

В прошлом номере газеты «Не дай Бог!» мы напечатали отрывки из сочинений ярославских старшеклассников. По нашей просьбе 16-летние люди, не имеющие права самостоятельно определять свое будущее, рассказали о том, какой они хотят видеть свою страну. Большинство из них уверены — если к власти придет Зюганов, их мнения больше никто никогда не спросит. Всех нас, избирателей, независимо от политических пристрастий, объединяет одно — большинство из нас родители. И мы должны голосовать за будущее наших детей. За то будущее, которое они хотели бы получить от нас в наследство.

Министерство просвещения России поддержало инициативу газеты и обратилось ко всем российским школам с предложением провести сочинения на тему «За кого бы я голосовал 16 июня?».

В следующих номерах мы будем публиковать выдержки из этих сочинений и отклики родителей.



РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ

101856, г. Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 6
факс: (095) 924-09-80, телефон: (095) 923-03-03
телеграф: 114027 КОНКУРС

В редакцию газеты
"Не дай Бог!"

№ 384/11 «27» 04 96г.
на №

Министерство образования поддерживает вашу инициативу и обращается к учителям России с предложением провести в старших классах общеобразовательных школ сочинение на эту тему и, по усмотрению учителей, направить работы своих учеников к вам в газету или непосредственно в Министерство образования.

Редакцию же мы просим продолжить начатый на страницах газеты разговор о том, что думают российские учащиеся о президентских выборах.

Начальник управления развития общего среднего образования Министерство образования РФ Леонтьева

М.Р.Леонтьева

Коммунисты лукавят, когда говорят, что борются за восстановление власти народа. Восстанавливать нечего! Советы никогда не были самоуправлением, а являлись представительной частью государственного аппарата. Правили исполкомы, а их направляла партийная мафия. Восстановление власти этой мафии — вот цель коммунистов.

Нужно ли это нашим детям? А вы их сами спросите. Они вам скажут: кого хотите выбирайте, только не коммунистов. Зачем молодежи коммунисты?

А. Лобов. г. Саранск

Нам, старикам-пенсионерам, пришлось пережить и более тяжелые испытания, и мы их с честью выдержали. Выдержим и в настоящее время, только не надо баламутить народ, не надо обещать того, что вы, коммунисты, нам уже обещали и не выполнили. Жизнь пусть медленно, но налаживается, и для нас сейчас главное — это чтобы никто не делал необоснованных заявлений от нашего имени. Нам, старикам, перед детьми стыдно.

К. В. Гучков, 1919 года рождения, участник Великой Отечественной войны. Москва

Я родилась после войны, в трудное время. И всю жизнь мы с матерью стояли в очередях за самыми необходимыми продуктами питания и одеждой. Было время — и совсем недавно, — когда маленькие дети не видали лакомств. А если их иногда выбрасывали в магазины, то за ними надо было давиться в очередях. В очередях мы теряли здоровье, падали в обморок, умирали. Единственная мечта моя была в том, что в магазинах будет все, но без очередей и блата. Вот такие скромные у нас мечты. Потому что такая была у нас жизнь. Сейчас все другое, я многого не понимаю, за кого голосовать не знаю. Я решила: скоро старший внук приедет на каникулы, спрошу, за кого скажет, за того и проголосую. А то прожила жизнь и не могу ему помочь. Вот хоть так».

Вера Алексеевна, инвалид II группы. Псковская область

Обычно газеты публикуют только статьи известных людей. А нас, простых тружеников, забывают. Так давайте восполним этот пробел.

Обращение к гражданам России простого гражданина.

Граждане России! Почему некоторые из вас забыли, что такое коммунисты и что они делали? Вы, вероятно, забыли о тюрьмах и лагерях, о подвалах КГБ, где уничтожались миллионы граждан России. Вы, вероятно, забыли и о том, что очень часто мы получали продукты по крохам и только по карточкам. Вы, вероятно, забыли и о том, что нельзя было разговаривать с соседом и часто даже дома, в семье, забыли о доносах. Чудовищная машина КГБ, руководимая партийным аппаратом, действовала без перерывов. И если кто-либо забыл или вообще не знает об этом, то пусть спросит у старших и у своих родителей, но только у честных людей. А потом и своим детям расскажите.

Когда Верховный Совет, точнее, Р. Хасбулатов, в 1993 году назначил «президентом России» А. Руцкого (как оказалось, на несколько дней), то тот первым делом издал указ: всех, кто не выполняет его указания, — расстреливать. Вот он, образец коммуниста, а мы все об этом забыли и на выборах снова голосуем за них.

По поручению своих друзей ветеран войны и труда, имеющий много правительственных наград, подполковник в отставке В. А. Шебеко. Белоруссия, Минск

Эдита Пьеха: нам не нужен неокоммунизм

Эдита Пьеха родилась во Франции, жила в Польше, но только в России, которая стала ее второй родиной, она смогла заслужить всенародную любовь. Она помнит, как ее отчим, старый шахтер, фронтовик, вышел из партии. Партбилет он вернул со словами: «Не хочу смотреть, как коммунисты воруют, не хочу быть с ними».

— Эдита Станиславовна, ваше имя неизменно называют в числе самых ярких «звезд» нашей эстрады.

— Ненавижу слово «звезда». Звезды — холодные. Я предпочитаю «любимец публики». Мне всегда хотелось быть именно любимой. Любовь зрителя — это то, что поддерживает меня всю мою жизнь. Что дает мне веру в себя. Но это и большая ответственность — за сценический образ, за атмосферу в зале, за репертуар. Для меня минуты перед выходом на сцену — как подготовка к церковному обряду. Каждый раз я ловлю себя на том, что перед концертом начисто мою руки, лишний раз не дотрагиваюсь до концертного платья.

— Большую часть вашей жизни занимает сцена. А как же семья?

— Я уже дважды бабушка. Моему внуку Стасу шестнадцать лет. Он живет со мной в Петербурге. Внучке Эрике уже девять. Она очень серьезная, самостоятельная девочка. Ее приучили к труду с малолетства — она и музыкой занимается, и балетом, и английским, и немецким. Чего не скажешь о внуке — этот шалопай немного мной избалован. Мои близкие щадят меня, во всем помогают. Правда, когда я приезжаю к мужу в Москву, мне приходится хозяйничать, но он мне тоже помогает.

— Сколько лет вашему браку?

— Два года. Владимир Петрович — третий мой муж, и я у него третья жена. Но, как написал один журналист, этот роман «длился три года — и всю жизнь». К сожалению, мы не можем постоянно жить вместе. Живем на два города.

Моя дочь, певица Илона Броневицкая, тоже живет в Москве. Она современная женщина и понимает, что в Москве она в центре событий.

— В вашем репертуаре никогда не было идеологических песен?

— Я никогда не пела песен на заказ. Даже «Огромное небо» — это не заказ, а песня-баллада, посвященная действительно произошедшей трагедии. Два русских летчика ценой жизни спасли огромный район Западного Берлина, на который мог упасть их самолет. Для меня это гимн гуманности, гимн сильным людям. Такой была и «Баллада о хлебе». Эта песня написана с моих слов. Однажды я шла по одной из ленинградских улиц и споткнулась о брошенный кусок хлеба. И это в городе, который пережил голод блокады. У меня была антифашистская песня о расстрелах в шахтерском поселке, где я жила в детстве. Тогда за одного убитого партизанами немца расстреливали десять шахтеров. До сих пор в ушах звучит этот страшный крик: «Следующий, следующий, следующий...» Мне было два года, когда началась война. Я видела смерть, пережила бомбежки, мы выкапывали людей из-под разрушенных домов, на моих глазах умирал от чахотки мой брат. Я видела так много человеческого горя, что мне хочется, чтобы на земле было больше любви, участия друг к другу, взаимопонимания.

— Как вы относитесь к тому, что в России к власти снова могут прийти коммунисты?

— Очень плохо. Я считаю, что бомбы дважды в одну воронку падать не должны. Нам не нужен неокоммунизм: каким бы он ни притворялся, он все равно остается именно коммунизмом. Нам нужно продолжить начатый путь. Мы знаем и видим ошибки нынешнего правительства, но в любом случае с Ельциным мы пойдем дальше, чем с коммунистами. Мне кажется, что его сейчас судьба проверяет на прочность. И он должен сделать большой рывок, он должен окружить себя сильными людьми, которые будут знать, как повести страну вперед. Но не назад, как хотят коммунисты. Они ничего не могут сделать для процветания России, потому что ослеплены собой и своим стремлением к власти.

Мне жаль тех людей, которые этого не понимают, которые не знают, как жирно и как развратно жили коммунисты при своей власти. Неужели можно забыть все эти закрытые магазины, продовольственные пайки... Простым же людям хватало только на хлеб и на водку. А уравниловка? Тот, кто по-настоящему работал, получал столько же, сколько бездельники и пьяницы. Люди должны прозреть. Что они будут иметь в случае победы коммунистов? Ничего. Не должно быть такого строя, при котором всех обманывают, заменяют Бога Лениным и держат народ в гипнотическом состоянии.

— Вы верите в Бога?

— Да, я католичка. И всегда переживала то, что происходило с религией при коммунистах. И тем не менее сейчас удалось возродить веру, люди стали вновь ходить в церковь. А Зюганову (да простит он меня, я не знаю, какой он человек!) хватило ума в день Пасхи обещать людям, что им будет лучше жить. Он, чьи единомышленники разрушили почти все церкви, разворовали церковное имущество, надругались над верой и верующими.

— Но лучше ли станут жить люди, если вновь отвергнут коммунистов?

— Пока что нет. Но нужно понять, что если президентом останется Ельцин, то хотя бы не будет хуже. Просто наша страна была построена на зыбком коммунистическом фундаменте. Настал момент, когда он дал трещину. Да, это выпало на наше время. И некого в этом винить, кроме тех же коммунистов.

Теперь пора дать возможность людям проявлять инициативу. Им нужна частная собственность, нужна земля. Нужны крупные иностранные инвестиции в нашу экономику. Нужно дать людям настоящую работу. Мой отчим, неграмотный шахтер, всегда говорил, что, пока у него есть руки и работа, он будет жить. Это была его философия — философия рабочего человека. В 1949 году он, всю войну прошедший фанатичный коммунист, положил партбилет на стол. Он сказал, что не хочет смотреть, как коммунисты воруют, что хочет зарабатывать свой хлеб своими руками, а не воровством.

Людмила Зыкина: Зюганова знать не хочу

— Людмила Георгиевна, как стать знаменитой?

— Мне, например, принесли новую песню и думают: «Эх, Зыкина! Раскрыла ротик — и спела!» Однако же я каждый интервальчик спою по тридцать раз, а то и больше. А у нас сейчас вся молодежь пошла такая: «Людмила Георгиевна, а как стать знаменитым?» А я не знаю. Я никогда об этом не думала. Я просто очень хотела быть нужной. И когда токарем работала на заводе, и когда на фабрике работала.

Когда мне было двенадцать лет, началась война. Страдали, были раздетые, разутые. Что там объяснять — война. Бывало, работала, училась в школе рабочей молодежи, над книжкой засыпаешь, а мама говорит: «Ты, дочка, завтра встань в пять утра и прополи вот эти грядки». Я ей говорю: «Мамочка, спать хочется». Она мне отвечает: «Глазки страшат, а ручки делают». Вот, наверное, поэтому наше поколение очень сильное нутром.

Мама моя умерла рано. У меня есть мачеха. Есть брат. У брата трое детей, которых я воспитывала. До шестнадцати лет росли со мной. Моя соседка, бабушка, называла меня эксплуататоршей, когда я их заставляла работать на даче, как мама когда-то меня заставляла. Вот они инкубаторными и выросли. И если бы они одни, а то многие, к сожалению. Девочки в шестнадцать—восемнадцать лет не знают, как стирать. Потому что есть машинка — заложил в нее, и она сама стирает. А есть еще ручки. Вот я, например, сначала все отстираю ручками, а потом уже в машинку кладу. И белье в доме все белоснежное и накрахмаленное. Я знаю, и как мне за мужем ухаживать, и как гостей принимать. Потому что я всему научилась у своей матери.

— Людмила Георгиевна, как вы относитесь к современной российской музыке?

— Мне стыдно, конечно, что я не знаю этих песен, но они мне не интересны — они однодневки, они не будут жить долго. Мы тоже пели например, «Мурку», только в подворотне, чтобы взрослые даже не знали об этом. А сейчас их поют во всеуслышание с эстрады. Я и хулиганские песни знаю, потому что все они прошли через мои уши, когда я была маленькая. Но я бы никогда не пела их при родителях.

— Как же с вашим скептическим отношением к эстраде вы оказались исполнителем газмановского «Эскадрона» в новогоднем огоньке?

— Ко мне подошли и сказали: «А вот вы могли бы?» Я сказала: «А почему бы и нет?» Я говорю Газманову: «Давай слова». Он говорит: «А у меня нет». Я говорю: «Давай запишем». Записали. «А ноты?» — «А нот я не знаю.» — «Ну а как же?» — «Да так. Я пою на слух». — «Ну давай и я на слух». Ребята тут же сыграли, подхватили, ну я по шпаргалке и спела эту песню. Говорят, что неплохо.

«Я никогда не была в партии, – говорит Людмила Зыкина. – И я поняла, что так было угодно Богу»

— Как вы оцениваете нынешнюю политическую ситуацию в России?

— Я русский человек, я предана русской музыке и воспитана в традиции, которую сохранила на всю жизнь. Политики сменяются, а русская песня передается из поколения в поколение на протяжении многих веков. Но это не значит, что у меня нет своей позиции. Мне сейчас приходят письма: «Что?! Кого вы поддерживаете?! Надо поддерживать того, а не этого!» А почему я не могу защищать то, что мне нравится, и рассказывать, что знаю? Почему я должна врать? Почему я должна говорить обтекаемо? Я Зюганова знать не хочу, потому что он очень неискренний. Жаль, что нет у нас настоящей пропаганды. У нас многие не понимают, что такое Зюганов и что такое Ельцин. Им кажется, что при старом режиме они жили лучше, чем сейчас. И с этим убеждением никак расставаться не хотят. Но ведь что такое наш сегодняшний день? Он как маленький ребенок, которого надо воспитать. Его надо научить ходить, надо научить кушать, научить думать — всему. Нельзя нам возвращаться к прошлому. И не вернемся, потому что молодежь за Зюгановым не пойдет, я это точно знаю.

— За кого же вы будете голосовать 16 июня?

— Лучшей кандидатуры, чем Ельцин, я на сегодня не вижу. Сегодня менять ничего нельзя. На моем веку столько всего было, поэтому я могу так говорить. Я ведь старше нашего президента и не думаю, чтобы Ельцин держался за президентство ради себя, ради своей власти. Он прекрасно мог бы жить и без президентских титулов. Ему было бы, наверное, легче. И зарплата у него была бы гораздо больше, и жизнь спокойнее. Поймите меня правильно, эти люди знают, чего они хотят и что они делают. Им не нужно денег, им не нужно никаких дач, никаких квартир — все это у них есть. Они обеспеченные люди. И раз уж они взялись за управление страной, они думают не о своих интересах, а об общих.

— А как складывались отношения певицы, всегда любимой и признаваемой высшим руководством ЦК КПСС, с советской властью?

— Я никогда не была в партии, хотя, как и многие люди моего поколения, в нее стремилась. Я трижды подавала заявление, и мне отказывали. Первый раз — когда я была секретарем комсомольской организации. Накануне я как раз развелась с первым мужем. Кроме того, не посылала на картошку скрипачей — жалела их руки. Меня вызвали в райком комсомола и сказали: «Вы что, бережете пятый пункт?» Мне отказали. И из-за «пятого пункта», и потому, что посчитали меня морально неустойчивой, хотя, разойдясь с мужем, я еще целый год свою зарплату делила пополам: муж был болен. Второй раз меня попросили годик подождать. В третий раз я подала заявление, написанное тушью, — меня попросили его переписать. И тут я поняла, что Господу Богу неугодно, чтобы я была в партии.

Алексей Баталов: перелом не лечится переломом

Алексей Баталов не верит, что коммунисты вернут нам молодость. Хотя и обещают.

— За кого вы будете голосовать на предстоящих выборах?

— Я буду голосовать за нынешнюю власть, потому что всякие новые переделки уже просто немыслимы. Людей перемучили до такого состояния, что дальше некуда. Как будто бы говорят больному: ваша сломанная нога срастается, но болит; мы вам вашу сломанную ногу сейчас опять разломаем и составим лучше прежнего. Но больному не хочется, и нельзя, потому что еще одной такой операции он уже не переживет. Да и бессмысленна она абсолютно.

— Почему же люди, так же, как и вы, уставшие от всевозможных политических «операций», оплакивают коммунистическое прошлое?

— Сказано же, дважды в одну реку не войдешь. Но человеку все равно кажется, что можно вернуться назад. Коммунисты эксплуатируют неосознанное желание возвратить молодость. «Куда-то вышли, что-то натворили, а потом вернулись в свой дом. Пусть такой, пусть сякой, но туда, где мы были». Невозможно. Этого дома уже нет. Если бы мы делали перестройку на какой-нибудь фантастической, чужой территории, попробовали, потом приехали обратно, — тогда это было бы возможно. Съездили, к примеру, в Израиль, посмотрели: «У, нет! Там стреляют, я, пожалуй, обратно, в Замоскворечье. У меня там квартира. Черт с ней, с перестройкой».

Только детям кажется, что вот подрались, поссорились, один другому разбил нос или подбил глаз, а потом помирились и стали жить так же, как и жили. На самом деле это невозможно. Уже люди стали другие. И страна другая. И когда все вокруг изменилось неузнаваемо, желание вернуться назад может довести человека до душевного расстройства. Трогательная мечта превращается в опасную манию.

Я уверен, что слишком много наивных, очень чистых и искренних людей согласны на прошлые трудности именно из-за этого заблуждения — дескать, туда вернемся, а там все по-прежнему. Так не будет. Там уже ничего нет.

— А если именно это «ничего» и выберут 16 июня?

— Конечно, если человек недоволен, можно понять, когда он говорит: «Проголосую за кого угодно, только не за этого, который мне жизнь портил». У людей на исходе силы, необходимые для перемен. Но стоит ценить то чудо, то вмешательство божественного провидения, благодаря которому мы до сих пор избегали гражданской войны. При всем недовольстве властью, при тяготах жизни, невыплате зарплаты, отключении света и воды, при всем невероятном количестве больших и малых потрясений Бог нас как-то хранит от этого ужаса. Но старики еще помнят, что такое гражданская война.

Я уверен, что сейчас самое главное — стабильность. Например, движение «Наш дом — Россия» мне показалось самым разумным и правильным именно потому, что это была не «партия» в общепринятом смысле — «давай всех остальных перебьем, а себе сделаем хорошо». Оно собирало людей по главным признакам: мир в стране и возможное согласие между людьми минус любого рода экстремизм.

— А если идти дальше, есть ли гарантии того, что будет лучше?

— Никто не обольщается. Понятно, что там, куда мы идем, будет трудно, но хоть понятно, куда именно мы идем. Я вообще не верю в то, что где-нибудь на земле есть хорошие законы. Между нами говоря, если бы они были, их бы давно все приняли. Сказали бы: «Вот. Есть идеальный закон. Мы его сейчас примем, и будем нормально жить». Таких законов нет.

Смотрите: в очень цивилизованной Англии, ставшей родиной капитализма (он там пришел к власти раньше, чем в других странах), так вот, даже в тихой Англии далеко не все тихо. В этой цивилизованной и респектабельной стране тоже иногда стреляют, взрывают и убивают. Но при этом жизнь не выглядит бесконечным кошмаром.

— А как живет в последнее время сам Алексей Баталов?

— Трудно живет. Конечно, у меня многое переломилось. Приходится зарабатывать деньги — иногда далеко от дома, иногда не тем, чем хотелось бы. Понятно, что зарплата как была, так и осталась маленькой,— мы всегда были небогатыми, но опять-таки исчезла привычная накатанность.

Но зато появились новые повороты в судьбе. Новые возможности. Сейчас молодые люди этого просто не понимают. Надо пожить при коммунизме, чтобы понять, насколько они сейчас свободны. Если вспомнить мои прежние «актерские годы» и сравнить их с тем, что имеют молодые люди сейчас, — это несопоставимо, как тачка с паровозом. Для них раскрыты ворота в мир. Для нас это было нереально даже во сне. Возможно все, если у вас есть на это силы и желание. Я никогда и не мечтал, что доживу до такого времени. Мне бы очень не хотелось все это потерять.

КУДА ПРЁШЬ НА КРАСНЫЙ!

Иваново: нам шьют коммунизм

Что можно делать на развалинах? Можно ничего не делать. Можно построить вместо них престижные рабочие места. А можно бесконечно строить на них коммунизм. Ивановские начальники выбирают первое. Ивановские ткачи — второе. Ивановские коммунисты — третье.

Чучело гиганта в натуральную величину

Все плохо на текстильном комбинате имени Самойлова.

Не потому, что бывший гигант отечественной текстильной промышленности стал. А потому, что директор Евгений Владимирович Соколов ничего с этим ставшим гигантом поделать не может. Он грустно сидит в своем кабинете и заученно говорит моему диктофону:

— Наш комбинат начал работать в 1751 году. Сравниться с нами может только Балаковский комбинат. Мы можем выпускать все, от хлопка до шелка...

Тут в голове директора что-то щелкает, и он меняет тему:

— Ой! Дичь какую-то несу. Мы должны всем. Над нами глумятся энергетики, мы должны им 5 миллиардов; нас раздавила социальная сфера, потому что ни один наш жилой дом (их у нас 130) не принят муниципалитетом, и мы расходуем на их содержание 2,5 миллиарда рублей в год; я только что выплатил зарплату за февраль, и мне кажется, что за март я не выплачу ее никогда...

Я на время прерву речь Евгения Владимировича. Потому что ту же самую картину (правда, другими красками) нарисовали мне вдали от его кабинета пять прядильщиц, дежуривших в мертвых цехах комбината им. того же Самойлова.

Почему пять? Потому что больше не было.

—...В нашей смене работало 56 человек, сейчас осталось 24. Если весь месяц работаем на прядильных машинах, зарабатываем 350–400 тысяч. Все насмерть переругались, кому на этих машинах работать. А со вчерашнего дня работаем только ночью, потому что днем электричество отключают.

— В столовую давно не ходим, пьем чай с бутербродами. Мы это называем «кишки мыть».

— У дочки в школе спрашивают: уроки приготовила? Она говорит: тетради нет, а купить не можем, потому что мама зарплату не получила.

— Вчера ко мне мальчик и девочка лет двенадцати в квартиру постучали: тетя, дай хлеба! Я расплакалась, а дать-то ничего не могу, у самой нету.

Как водится, повздыхали о прошлом. Оно и понятно, в 1986–1987 годах прядильщицы жили совсем не плохо, зарабатывая по 450–500 рублей в месяц. Такие деньги на комбинате были только у них. На мой вопрос, как обходились остальные, девушки удивились:

— А то вы не знаете? Ух у нас и воровали! Машинами вывозили! И всем хватало. Проверяли, конечно, но сами понимаете, кто и как. Нас, прядильщиц, не проверяли (нам и раньше воровать нечего было), а ткачи чего только ни изобретали! А сейчас — что тут воровать?

Увы, преимуществ прежней, социалистической экономики мне собеседницы так и не разъяснили. Получалось, что при коммунистах все, кроме прядильщиц, жили хорошо, потому что могли воровать. А прядильщицам платили достаточно много, потому что им было нечего воровать: платили, в сущности, за вредность. А сейчас плохо живут все без исключения, потому что воровать нечего.

Так же смутно рисовались прядильщицам и выходы из экономического тупика:

— Все как-то устраиваются. В основном кондукторами в трамваях, сейчас в каждом вагоне по кондуктору. А одна девочка в Турцию ездит за вещами, неплохо живет...

Дирекцию комбината, надо признать, дурным словом не поминали. О ней вообще за весь разговор не вспомнили. Но я, как добросовестный журналист, не мог обойтись без квалифицированного анализа текущих событий руководящим текстильным работником.

Потому мы снова вернемся в кабинет к Евгению Владимировичу Соколову, чтобы вместе с ним ответить на жизненно важные вопросы: 1) Как ивановский текстиль дошел до жизни такой? 2) Как исправить положение? 3) Что этому мешает?

Ответы не заняли много времени. Евгений Владимирович действительно владеет вопросом.

1) Падение гиганта им. Самойлова, как и всей текстильной промышленности, началось в конце 1991 года, когда Узбекистан в 2–2,5 раза поднял цены на хлопок. Поднять цены на свою продукцию комбинату не удалось по простой причине. Продукция эта к тому времени и по старым ценам никому уже была не нужна.

2) Цитирую дословно, чтобы не исчезла глубина анализа: «Нужны кредиты. Нам их не дают, потому что мы все съедаем».

3) Ответ был по-военному краток: «Текстильную промышленность уничтожают. Может быть, целенаправленно».

Больше командиру производства сказать было нечего. И я отправился туда, где текстильную промышленность восстанавливают. Тоже — целенаправленно.

Живая легенда

На центральной площади города несколько лет на мраморном постаменте стоял бюст дважды Героя Социалистического Труда, члена ЦК КПСС, главной ткачихи страны Валентины Николаевны Голубевой. Несколько лет Валентина Николаевна ходила на работу мимо своего бюста. Наконец ей это надоело, и она выступила на Первом съезде народных депутатов СССР с просьбой убрать бюст с площади. Бюст и убрали.

С именем Валентины Николаевны связан расцвет социализма в Советском Союзе. Ее любили журналисты, народ и его частица, Леонид Ильич Брежнев. На нее равнялись, ей писали письма, в которых признавались в любви к ней лично и текстильной промышленности в целом. А она, красивая русская женщина, делала свое дело. Вот как сама Валентина Николаевна вспоминает сейчас это светлое время:

— Я поднималась в четыре утра и, отстояв смену, выходила в ночную, чтобы заработать несколько лишних рублей. Иного способа их заработать у меня не было. И я шла домой, еле передвигая ноги, отдыхая на разных лавочках. У меня был свой маршрут, я знала, где присесть.

А потом надо было выступать на телевидении, и мне не прощалось усталое лицо. А если произносила что-то не то, тащили в райком партии на расправу. Как можно усомниться в качестве узбекского хлопка?! Ты понимаешь, что так можно положить пятно на дружбу между узбеками и ткачами?! Вы хотите, чтобы я о таком прошлом тосковала?

А когда отпускали из Кремля, я шла в московские гастрономы, стояла в очередях, набирала продуктов для всех подруг в Иванове. «Эй, женщина в голубой шапке! — кричали мне. — Долго будешь у прилавка торчать?» И я шла в другой магазин. Вы предлагаете мне об этом поскучать?

Сейчас Валентина Николаевна Голубева возглавляет АО «БИМ» — Большую Ивановскую мануфактуру — и очень не любит журналистов. Директором ее выбрали рабочие, которые тоже не любят журналистов, потому что боятся спугнуть свое счастье. БИМ тоже был гигантом и тоже рухнувшим. Сейчас это, пожалуй, единственное текстильное предприятие в Иванове, которое в порядке. Голубева сделала все, чего не смог Соколов, — нашла сырье не в Узбекистане, нашла кредиты, нашла рынок сбыта. На БИМе самая высокая средняя зарплата среди текстильных предприятий области — больше 600 тысяч рублей. Ее даже получают вовремя, что в условиях Ивановской области последнее время выглядит почти неприлично.

Да и много неприличного на БИМе. Вот, говорят, Валентина Николаевна выпускает самое эротичное постельное белье в области — черное с белыми лебедями. Есть мнение, что на этом белье все иначе. В ее фирменном магазине гордые рабочие люди ивановцы чувствуют себя, похоже, как московские школьники в секс-шопе.

Понятно, что, выпуская черное с белыми лебедями белье, Валентина Николаевна не может любить коммунистов. А к власти она относится по-всякому. Вот нравится ей представитель президента России в Ивановской области Владимир Ильич Толмачев. Но, наверное, не только из расположения к Владимиру Ильичу и его делу Валентина Николаевна шьет сейчас флаги с государственной символикой Российской Федерации. Шьет бесплатно и без помпы, потому что не любит глупых разговоров, журналистов и коммунистов.

Наследники Ильича

Не каждый Владимир Ильич нравится дважды героине соцтруда Голубевой. Не нравится, например, Владимир Ильич Тихонов — депутат Государственной думы, первый секретарь Ивановского обкома партии, член ЦК КПРФ.

Обком занимает две казенные (то есть оплаченные налогоплательщиками) комнатки, положенные вовсе не Тихонову-коммунисту, а Тихонову-депутату и его помощнику. Там меня встретили редактор областной партийной газеты «Товарищ» Валентин Яковлевич Вороничев и секретарь обкома КПРФ Галина Петровна Штепа.

Галина Петровна мне понравилась чистотой своей партийной карьеры. То есть ни в какой другой работе, кроме партийной, она не преуспела. Начинала секретарем первичной организации управления треста «Ивановосовхозстрой». В тресте работали узбеки и Галина Петровна. Потом узбеки уехали домой, а Компартию запретили. И Галина Петровна осталась не у дел. Потом Компартию снова разрешили, и она стала ее восстанавливать.

Сейчас в областной организации, по ее словам, полторы тысячи членов. Многие из них — текстильщики, и конечно, болеют за свои фабрики, и думают все время о том, как преодолеть кризис в текстильной промышленности. Доходчивее всего позицию коммунистов мне объяснил главный редактор газеты «Товарищ».

— Надо вводить протекционизм, — сказал он, — другого пути нет.

— И что будет?

— Объясняю: вот ваша джинсовая рубашка. Американская, я вижу?

— Американская.

— Так вот, при протекционизме вы ее носить не будете. Будете носить нашу.

— А вы мою? Не хочу.

— Нет, мы оба будем носить нашу. А что делать? Протекционизм. Пусть она будет похуже американской, но мы смиримся, потому что внутренний рынок сразу заработает при помощи наших ивановских товаров.

— Я не смирюсь.

— А это ваше дело. Не смирится он!

Тут инициативу перехватила Галина Петровна:

— Вот говорят, что раньше все в Москву за колбасой из Иванова ездили. Я на это вот что скажу. У меня в семье всегда было два холодильника: один простой, а второй — морозильная камера. Я часто ездила в Москву, поэтому у меня не было проблем с продуктами питания, и оба холодильника всегда были забиты до отказа. Ведь мясо, колбаса, даже овощи и фрукты могут храниться в морозильнике и месяц, и два, и, если понадобится, больше. А теперь? Да, я могу пойти в ближайший магазин и все купить. Но морозильник-то у меня теперь пусто-о-ой! Ну что, убедила я вас?

— В чем?

— Да как же! — загорячился Валентин Яковлевич. — Ведь у нас задача есть. Мы должны сегодня же сделать из вас коммуниста! Обязательно. А как же?

Тут вы спросите: почему в нашей беседе не принимал участия хозяин кабинета, главный коммунист области Тихонов?

Очень просто. Владимир Ильич незадолго до моего приезда в Иваново начисто проиграл производственное соревнование местному капиталисту Лобаеву и уехал в Москву на повышение.

Это новейшая история области — совсем короткая.

Краткая история капитализма

Николай Лобаев начал в 1992 году с «маргаринки» — руин маргаринового завода, на котором работали 320 человек. Сейчас Ивановский маргариновый завод — самый крупный в России, но первый удар по коммунисту Тихонову нанес все-таки не он.

Прямая конфронтация между капиталистическим и социалистическим производством началась в 1993-м, когда Лобаев купил и реконструировал маслодельный цех, построенный еще в 1906 году шуйским купцом Жестковым.

Рядом, как на грех, стояла фабрика «Шуйские ситцы», которой командовал нынешний первый секретарь Ивановского обкома КПРФ Владимир Ильич Тихонов. Командовал в полном соответствии с принципами упомянутого уже «протекционизма». Поэтому были у него японское оборудование, хорошие зарплаты и много рабочих. Потом время протекционизма прошло. Правда, японское оборудование осталось, а ситцы и зарплаты кончились. И рабочие ушли. И не куда-нибудь, а в лобаевский маслодельный цех, который теперь называется Шуйским маслоэкстракционным заводом и в сутки перерабатывает тысячи тонн семян рапса, льна, рыжика, сурепицы, горчичника и подсолнечника.

Но и Владимир Ильич Тихонов не растерялся. Раз не получилось перестроить одну фабрику, надо строить коммунизм в целой стране. И свою карьеру.

И уехал он в Москву, в Думу, агитировать за советскую власть на примере родных «Шуйских ситцев»: оборудование простаивает, зарплаты нищенские, сырья нет, сбыта нет, промышленность уничтожают, может быть, целенаправленно.

Надо сказать, Николай Лобаев победы над конкурентом не заметил. Не до того. У него ведь кроме «маргаринки» с маслодельней еще и звероферма, и мясокомбинат, и автопарк на 350 машин, и представительства в 52 городах России... Все есть у Николая Лобаева. На его предприятиях средняя зарплата — 800 тысяч рублей плюс бесплатный «шведский стол». Сначала рабочие пользовались им бессмысленно и беспощадно. Было четыре случая отравления от обжорства. Сейчас привыкли.

Компания Лобаева называется «Кумир». Судя по числу работников (8200 человек), променявших ивановского секретаря обкома партии на «шведский стол», название правильное.

Вот почему я не принял предложение редактора газеты «Товарищ» немедленно стать коммунистом. Так прямо и сказал:

— Не получится, Валентин Яковлевич.

— Как не получится? Ты что, твердолобый? Нет. Значит, получится! А мне не веришь — к народу сходи.

Я, как видите, сходил. И честно описал все, что запомнил. Хотя нет, не все...

Когда мы прощались с прядильщицами имени Самойлова, одна из них почти томно вздохнула:

— Вот если бы в «Кумир» попасть! Так ведь там конкурс.

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

НЕ ВЫШЛО

Казань они сдали без боя

Коммунисты Татарстана публично обещали победить на президентских выборах. Но не смогли даже собрать подписи, необходимые для выдвижения своего кандидата.

Кандидат от коммунистов Рамиль Габдрахманов, директор АО «Казанский уксусный завод», выбыл из борьбы, едва в нее вступив. Хотя поначалу коммунистам казалось, что президентское кресло у них в кармане. Они хвастались тем, что без проблем собрали 53 тысячи подписей в поддержку своего кандидата. Однако при проверке оказалось, что бланки с 10 тысячами подписей недействительны — из-за «технических ошибок», как деликатно выразилась прокоммунистическая пресса.

Первый секретарь Компартии Татарстана подполковник Александр Салий, организатор и этой, и ряда других «побед», поспешил заявить, что выборы фальсифицированы. По убеждению Салия, сочувствующие Компартии люди во время сбора подписей в поддержку своего кандидата «подверглись гонениям». Да и о себе Салий мог бы порассказать, что власти притесняют его за политику: у вождя местных коммунистов действительно были проблемы — с пьянками на партийных «мероприятиях» и с ближайшим помощником Михаилом Глуховым. Который в недалеком прошлом руководил в Казани нацистской организацией.

А президентом второй раз подряд стал Минтимер Шаймиев.

ФЕДОР СМОЛИН

Лучше с мэром, чем под вождем

Выборы мэра в Новосибирске прошли практически без борьбы. Толоконский, наладивший в городе работу транспорта и решивший проблему отопления, выиграл. Лапков, призывавший «покончить с властью в городе иудо-сионистского кагала», проиграл.

У кандидата Лапкова не получилось

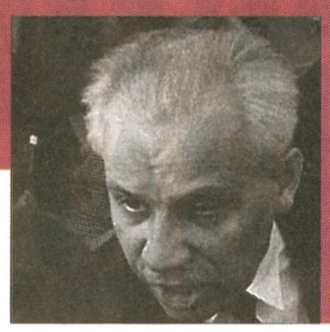
Действующий мэр Виктор Толоконский политических лозунгов не выдвигал. «Я за ту власть, при которой нормально ходит транспорт, работают магазины, а в домах тепло и горит свет» — эти слова были для горожан не обещанием, а реальностью. Все эти признаки нормальной власти в Новосибирске весьма ярко выражены, и не в последнюю очередь благодаря мэру.

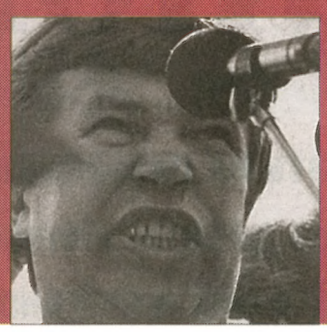
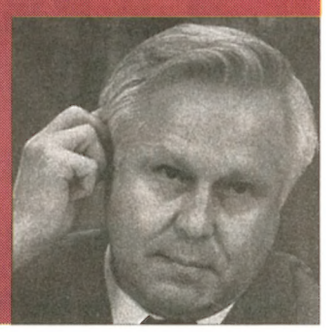
Его соперник Петр Лапков проявил себя гораздо ярче. Организацией пикетов, расклеенными по всему городу листовками, поддержкой «Блока патриотических сил» (так назвал себя союз коммунистов-интернационалистов с националистами) и громким имиджем «защитника обездоленных и угнетенных».

По итогам голосования оказалось, что нуждающихся в таком защитнике набралось всего 13%. Что само по себе подтверждает закономерность исхода выборов.

Эта шестерка побьет туза

Говорят, короля играет свита. Бывает, она же его и обыгрывает.



При развитой хамелеонистости Зюганова, говорящего анпиловцам одно, а капиталистам совсем другое, нелегко понять, когда лидер КПРФ более искренен. Да и не очень важно. Даже если поверить в его «коммунизм с человеческим лицом», вряд ли лицо это долго будет первым в государстве. Достаточно разуть глаза и посмотреть, кто стоит с ним рядом.

В последующих номерах «Не дай Бог!» вы прочтете подробные очерки о самых ярких личностях команды Зюганова. А пока — коллективный портрет первой шестерки.

АНАТОЛИЙ ЛУКЬЯНОВ сделан как политик и выведен в люди Горбачевым, которого начал открыто предавать с июня 1991 г. Участвовал в предпутчевых совещаниях будущего ГКЧП. Когда путч сорвался, пытался задним числом исправить дату своей подписи под заявлением, чтобы откреститься от подельников по ГКЧП. За этот, впрочем, далеко не первый подлог был на сессии ВС СССР назван «наперсточником». Зюганову в карьерном смысле ничем не обязан. Пишет стихи.

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ, кандидат в премьеры зюгановского правительства, уже был им при Горбачеве. С 1985 года вел политику ускорения социально-экономического развития посредством печатного станка. Напечатал столько «пустых» денег, что к 1990 году полностью оголил прилавки и вызвал всеобщую талонизацию страны. Внешняя задолженность СССР выросла при Рыжкове в пять раз, а золотовалютные запасы Госбанка СССР были практически растрачены. Ввел в действие закон о госпредприятии, передавший заводы в полное хозяйственное ведение директоров, которые начали приватизацию госсобственности в свою пользу.

ВЛАДИСЛАВ АЧАЛОВ, десантный генерал, еще в Афганистане получивший в войсках прозвание «мясник». В 1981 г. участвовал в подготовке отмененного в последний момент вторжения СССР в Польшу. В 1991 году руководил повлекшим кровавые жертвы захватом Вильнюсского телецентра. Избежал ответственности по делу ГКЧП, прикрывшись мандатом народного депутата РСФСР. В октябре 1993 г. приказом Руцкого был назначен министром обороны Белого дома, руководил вооруженными действиями сторонников Верховного совета. В марте 1994 г. выпущен из тюрьмы по амнистии.

АЛЬБЕРТ МАКАШОВ, претендент на роль начальника Генштаба, бывший начальник Приволжского военного округа. В августе 1991 г. поддержал ГКЧП и требовал от руководства Самарской области немедленно начать массовые аресты. Регулярный участник всех мероприятий крайней оппозиции. В октябре 1993 г. возглавил вооруженный штурм «Останкино». В марте 1994 г. выпущен из тюрьмы по амнистии.

ВИКТОР АНПИЛОВ, кандидат на пост руководителя Гостелерадио, начинал свою карьеру на Гостелерадио корреспондентом в Никарагуа, где искренне полюбил латиноамериканских революционеров и усвоил их жизненный стиль. Писал доносы на коллег по загранкомандировке, обвиняя их в недостаточной преданности революционным идеалам. Активный участник «кровавого Первомая» 1993 г. и октябрьских беспорядков, сопровождавшихся погромом здания мэрии. После подавления мятежа скрывался в Тульской области, где был арестован на сеновале. Обещал товарищам по партии «отрихтовать» Зюганова, если тот поправеет.

ВЛАДИМИР КУПЦОВ, второй секретарь КПРФ, реальный вождь коммунистов. В последнее время открыто выступает против «заигрывания с социал-демократическими идеями», настаивая «на сохранении облика КПРФ как партии марксистско-ленинского типа». Держит в руках аппаратные нити руководства партией. Недавно устроил публичный разнос Зюганову в выражениях типа «Ты что, мальчишка, о себе возомнил?! Мы тебя на что раскручиваем?!».

Что может означать сгущение «бывших» в зюгановском окружении? Эти люди искренно считают, что коммунизм рухнул не потому, что противоестественному строю вышел срок, а всего лишь потому, что Горбачев распустил вожжи. Теперь любые уступки общественному мнению (и даже просто хозяйственному здравому смыслу) они будут рассматривать как измену: «Хватит, при Горбачеве наступались!»

Доказательством может служить эксперимент, поставленный три года назад в «пробирке» хасбулатовского Белого дома. Первыми оттуда были вытеснены сторонники компромисса с Ельциным вроде председателя Совета национальностей Рамазана Абдулатипова, затем счел за лучшее покинуть Белый дом и сам Зюганов. Тем временем ВС РФ по предложению нынешнего зюгановского соратника Сергея Бабурина принял закон о смертной казни для всех, кто не выполняет распоряжений самозванного правительства, а 3 октября уже не контролировал ситуацию и сам Хасбулатов. Реально делами заправляли нацист Баркашов, безумный Макашов и наводнившие Белый дом боевики. А 4 октября уже сам «президент» Руцкой просил убежища в иностранном посольстве и жалобно взывал к председателю Конституционного суда: «Валера! Ты же христианин, ептыть!»

События «черного октября» были ужасны, но они хотя бы происходили на небольшом пространстве. Даже пробирочный эксперимент, показывающий, как быстро коммунистическая среда вытесняет из себя умеренных и передает рычаги управления экстремистам, обошелся в сто пятьдесят жизней. Во сколько жизней обойдется перенос «опыта» в масштабы страны, занимающей восьмую часть суши, вы можете на досуге прикинуть сами.

ЕСЛИ БЫ ЗЮГАНОВЫМ БЫЛ Я

Валерия Новодворская побыла лидером российских коммунистов 42 минуты 35 секунд и поняла:

ЗЮГАНОВ — ДУРШЛАГ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Планы Геннадия Андреевича Зюганова что-то все никак не станут планами народа. Потому что Геннадий Андреевич с народом своими конкретными планами пока особо не делится. Что у него на уме, не известно. От этой неизвестности мы и решили завести у себя рубрику «Если бы Зюгановым был я». С ее помощью стать на место кандидата в президенты Г. А. Зюганова смогут убежденный коневод и невесомый космонавт, коммунистически настроенный осветлитель леса и беспартийный ухо-горло-нос — лишь бы что-нибудь было на уме. Зюгановым, наконец, может у нас побывать и сам Геннадий Андреевич. Если захочет.

Для начала Зюгановым по нашей просьбе решила немного поработать Валерия Ильинична Новодворская, небезызвестный лидер «Демократического союза». Мы выбрали женщину на роль главного коммуниста не из-за ее прославленной экстравагантности. Просто женщина-демсоюз, прочитавшая в свое время 50 томов собрания сочинений Ленина, может дать фору не то что Зюганову, но и вообще любому самому ярому борцу с режимом. По меньшей мере последние десять лет Валерия Новодворская на манер Робина Гуда в очках и юбке выходит из русского народного леса, чтобы демонстративно сжигать флаги империи, оскорблять достоинства президентов, отдельных групп граждан и народа в целом.

И каждый раз Валерию Ильиничну после выхода из леса профилактически задерживают на 15 суток. По ее подсчетам, за два года у нее как-то набралось 17 таких профилактик. А когда Валерию Ильиничну не задерживают, ее тогда сажают в тюрьму. Раз она сидела еще при Брежневе, два раза при Горбачеве. Планирует Новодворская садиться и сейчас, поскольку нынешние власти завели на нее уголовное дело об оскорблении достоинства всего русского народа, который она за его упрямую любовь к коммунизму назвала больным маниакально-депрессивным психозом.

Пока же Валерия Ильинична согласилась побыть Геннадием Зюгановым. Но только у себя на дому и в течение 40 минут, поскольку потом ей нужно было идти в Театр на Таганке. Не знаю уж, ради театра ли, а может, ради вхождения в роль, но Валерия Ильинична была застигнута мною за раскрашиванием ногтей в красный цвет. Ее опытный демократический кот Стасик от этого нервничал и прятался под шкаф.

— Не волнуйся, Стасик, — говорила ему на это Валерия Ильинична. — Это не коммунисты пришли. Не волнуйся.

Покончив наконец с косметикой и успокоив кота, Валерия Ильинична приступила к вхождению в образ.

— Зюгановым я представляю себя так, — начала Валерия Ильинична и мечтательно посмотрела на свежевыкрашенные ногти, а потом — в потолок своей двухкомнатной «хрущевки». — Просыпаюсь я утром и чувствую, что у меня отрос хвост с ядовитым жалом и много ножек. То есть просыпаюсь я жутким необъяснимым существом. Скорпионом. И от этого я мучаюсь, потому что скорпиону трудно повеситься. А повеситься мне обязательно нужно, поскольку я — Зюганов.

— Но послушайте, Валерия Ильинична. Видел я Зюганова. Не похож он на самоубийцу, а тем более, на скорпиона.

— Хорошо. Я объясню, почему он самоубийца, но сначала давайте разберемся со скорпионом. Если вам кажется, что скорпион не подходит, то я могу сказать, что Зюганов — хитренький, жирненький паучок, который подбирается к жертве не сразу, а ждет, когда она окончательно запутается и затихнет, чтобы спокойно можно было пить из нее кровь. Он всегда выжидал, всегда трусил. Когда попались его коллеги из ГКЧП, которые, кстати, его даже за пивом бегать не посылали, он оставался в тени. И когда он сделал ставку на Хасбулатова, а того вместе со всей компанией посадили в «Матросскую тишину», его тоже не было видно и слышно. А теперь, когда все улеглось и затихло, он начал строить свою КПРФ из подручного материала. Ну вы знаете, каким бывает подручный материал — неотесанные бревна. И за этими деревяшками он сейчас и прячется, паучок с психологией дуршлага.

— Валерия Ильинична! Какие-то из вас получаются скорпионы, паучки и прочие черепашки-ниндзя. Теперь еще и дуршлаг...

— Конечно, дуршлаг. Именно дуршлаг. Потому что Зюганов просеивает через себя историю, и остается одна только дрянь. Он выбирает для своей агитации только самое худшее из жизни России. Антисемитизм, боязнь и ненависть к Западу, безработицу, трупы и так далее. Он отрицает таблицу умножения и закон тяготения. Он, сам того пока не понимая, вызывает к жизни силы, которые его же и убьют. Да что помешает тому же Варенникову через некоторое время обвинить Зюганова в оппортунизме, в отклонении от основной линии партии и в том, что в Давосе он продался ЦРУ? Ничего не помешает. И Зюганова расстреляют свои же соратники. Просто он этого пока не чувствует.

— Раз это чувствуете вы, то что вы будете делать? Тем более, что вы сейчас у нас и есть Геннадий Андреевич?

— Я бы первым же делом распустила КПРФ. Прямо утром, не попив чаю. Хотя, конечно, лучше все-таки повеситься. Чтобы потом не мучиться.

Вы что, на полном серьезе думаете, что у Зюганова и его команды хватит интеллекта, чтобы держать ситуацию в стране под контролем? Вы вспомните ленинское правительство. Это было, без всяких преувеличений, одно из самых образованных правительств в мире. И что у них в итоге вышло со всем этим большевизмом? Одно самоубийство и вышло. Так что теперь лучше с этим делом не тянуть...

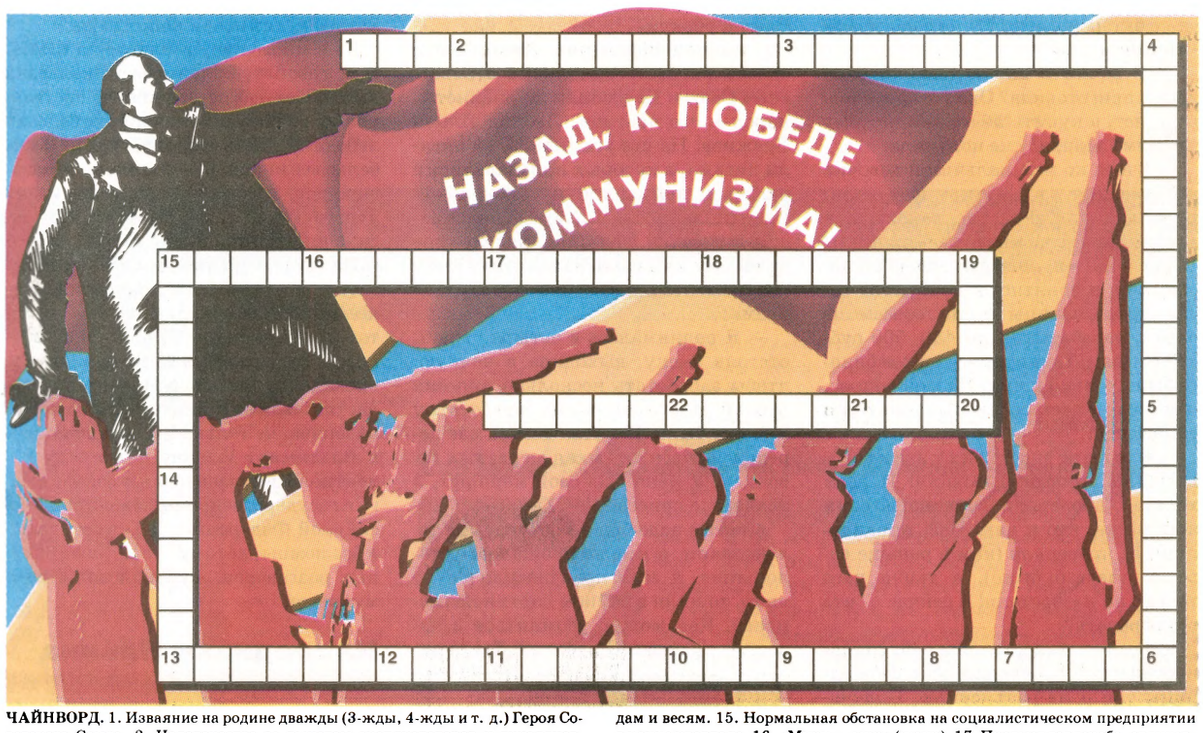
После этих слов Валерия Ильинична вешаться все-таки не стала. Потому что она пошла на премьеру в театр, вести культурную жизнь.

СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ КОНКУРС

Мы продолжаем читательский конкурс, в котором могут принять участие все желающие граждане, которые хорошо помнят недавнее прошлое страны.

Перед вами фотоснимок, с которого удален фрагмент лозунга. Вырезав фотографию из газеты, необходимо печатными буквами восстановить убранные нами слова. Потом положить то, что получилось, в конверт и отправить в редакцию по адресу: 125252, Москва, а/я 50. Читатель, первым правильно угадавший лозунги, будет премирован поездкой в Чехию, где сможет убедиться в том, как все-таки хорошо жить без коммунистов. Предусмотрены и другие призы.



ЧАЙНВОРД. 1. Изваяние на родине дважды (3-жды, 4-жды и т. д.) Героя Советского Союза. 2. Человечество за вычетом эксплуататоров и тунеядцев. 3. Наука, в которой знал толк И. В. Сталин. 4. Наиболее естественный способ голосования в СССР. 5. Парфюмерное средство, на которое резко подскочил внутренний спрос во второй половине 80-х годов. 6. Рабочий, слишком близко к сердцу принимавший социалистическую собственность. 7. Опера Шостаковича, не получившая визы компетентных музыкальных органов. 8. Атмосферное явление, которое неизменно наблюдалось в дни государственных праздников. 9. Священная обязанность каждого советского человека. 10. В аэропорту Леонида Ильича Брежнева встречали товарищи Кириленко, Косыгин, Черненко, Пономарев, Соломенцев,..., Зимянин, Катушев и другие официальные лица. 11. Всему голова. 12. Флагман советского табачного рынка. 13. Послепродажная подготовка изделия, произведенного на советском предприятии. 14. Транспортное средство, развозившее большевиков по городам и весям. 15. Нормальная обстановка на социалистическом предприятии в конце квартала. 16. «Миру — мир» (жанр). 17. Предмет гардероба, отличавший члена пионерской организации как от менее зрелых, так и от более зрелых товарищей. 18. Коммунистический молодняк. 19. Уважительно-ласкательное прозвище В. Ленина в некоторых регионах России. 20. Один отдельно взятый коммунист по отношению к крупнейшей в мире партии. 21. Министр до 1946 года. 22. Высшая степень просветления, которой к концу трудовой деятельности достигали ответственные партработники.

Ответы на кроссворд, опубликованный в предыдущем номере

ПО ГОРИЗОНТАЛИ. 3. Надои. 5. Кукуруза. 6. Эсер. 8. Обком. 11. Билет. 12. Овация. 13. Маршал. 14. Акын. 16. Каганович. 17. Явка. 19. Батрак. 23. Лигачев. 24. Разлив.

ПО ВЕРТИКАЛИ. 1. Жуков. 2. ГУМ. 3. Нация. 4. Дыбенко. 5. Кронштадт. 7. Страх. 9. Колбаса. 10. Матрос. 11. Библия. 15. Нишанов. 18. Вобла. 20. Азия. 21. Киев. 22. Враг.

Газета «НЕ ДАЙ БОГ!» зарегистрирована Комитетом Российской Федерации по печати. Свидетельство № 014695. Тираж 10 000 000 экз. Отпечатано в ЕС. Адрес редакции: 125252, Москва, А/Я №50. Тел.: 943–9731, 943–9785. Главный редактор: Леонид Милославский.
Редколлегия: Владимир Яковлев, Никита Голованов, Андрей Васильев, Игорь Свинаренко, Сергей Подлеснов, Сергей Мостовщиков, Андрей Колесников

Газета «Не дай Бог!» распространяется в следующих регионах России: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Алтай (Горный Алтай), Республика Дагестан, Ингушская республика, Кабардино-Балкарская республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Удмуртская республика, Республика Хакасия, Чеченская республика, Чувашская республика, Алтайский край, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Камчатская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Читинская область, Ярославская область, Еврейская автономная область, Агинский Бурятский автономный округ, Коми-Пермяцкий автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Эвенкийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ